

/ *Алексей Лидов* /

ИЕРОТОПИЯ СВЯТОЙ ГОРЫ. САКРАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО АФОНА

4 /

Книга «Гора Афон. Образы Святой Земли» и одноименная выставка, открытая в залах Государственного Исторического музея, посвящены важнейшему сакральному пространству православного мира, оказавшему огромное влияние на развитие русской духовной культуры. С X в. часть греческого полуострова Халкидики, увенчанная высокой горой, получила в Византии статус уникальной монашеской страны, на которой не дозволяется ни мирская деятельность, ни присутствие существ женского пола. Святая гора Афон, по преданию, избранная земля самой Богородицы — место уси-

ленной молитвы о спасении человечества, которая происходит в 20 главных монастырях и бесчисленных скитах, келлиях и каливах отшельников. Гора Афон — это и «святая земля» культуры, результат тысячелетнего творчества подвижников, воплотившегося в священных пейзажах, в уникальных собраниях святых мощей, в архитектуре монастырей, а также в византийских росписях храмов, бесчисленных иконах, драгоценных коллекциях рукописей и литургической утвари.

Величественный вид горы Афон, со стороны Средиземного моря похожей на остров с возно-

Вид на гору Афон от монастыря Симонопетра.
Фото А. Лидова. 2011 г.

сющейся к небесам вершиной, еще в глубокой дохристианской древности завораживал путешественников и вызывал восторженные отклики античных писателей, которые видели в Афоне образ особой страны, предназначенной для неземных существ¹. Не случайно поэтому появление на полуострове многочисленных языческих святилищ, а также сакрально-художественных проектов по превращению горы Афон в гигантскую статую божественного правителя. Согласно самому известному из них, гора должна была превратиться в огромное изваяние Александра Македонского, на левой руке которого должен был находиться многонаселенный город, а из правой вытекать река.

Особый статус Афона был унаследован христианской традицией. Разнообразные предания рассказывают о посещении Афона первыми христианскими императорами и членами их семей, в монашеской традиции известны легенды об основании некоторых монастырей уже в эту древнейшую эпоху. Однако исторические источники позволяют говорить о появлении значительных групп монахов на Афоне только с VIII в.² Многие историки объясняют это арабскими завоеваниями и связанной с этим необходимостью для многих монахов с Христианского Востока искать новые места подвижничества, а также начавшимся в Византийской империи иконоборчеством, приведшим к репрессиям против приверженного почитанию икон монашества, которое нашло укрытие на далеком от столиц Афоне.

Собственно с этого времени можно говорить об иеротопии Афона — создании особого сакрального пространства, новой «Святой Земли», сравнимой по значению с исторической Палестиной и святым градом Иерусалимом, где произошли важнейшие события священной истории³. Этот высший статус был в полной мере сохранен русской традицией, рассматривавшей Афон как одно из двух главных мест паломничества. При этом подчас паломничество на более доступный и к тому же сугубо православный Афон воспринималось как предпочтительное по отношению к полной опасности Палестины, с VII в. н.э. находившейся в руках иноверцев. Ко времени крещения Руси в конце X в. Афон во всем православном мире уже воспринимается как авторитетнейший монашеский центр, хранящий истинную веру и созидающий образцы монашеского служения. Напомним, что именно здесь в XI в. принимает постриг преподобный Антоний, который, по словам «Повести временных лет», приносит на Русь «благословение Святой Горы» и становится основателем всего русского монашества. Этот исключительный авторитет Афона, несомненно, явился результатом синергии, пользуясь важнейшим понятием православной философии. Богоизбранность места, его исключительные естественно-природные особенности,

Монастырь Хиландар

Великая лавра.
Вид сверху

1
См. новое фундаментальное издание, в котором собраны как античные письменные источники, так и археологические материалы: Mount Athos and Pre-Christian Antiquity. Thessaloniki, 2006.

2
Kazhdan A., Talbot A.-M. Athos, Mount // The Oxford Dictionary of Christianity, Vol. 1. New York; Oxford, 1991. P. 224; Турилов А.А. Афон // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. 4. С. 110.

3
О иеротопии: Лидов А.М. Иеротопия. Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре. М., 2009.

Кафоликон Великой лавры
с видом на гору Афон

соединившись с духовными и практическими усилиями тысяч монахов и отшельников, преобразовали полуостров в особую священную среду, которая стала восприниматься как избранная «святая земля» и видимая пространственная икона Царства Небесного.

Во второй половине X в. за Афоном утверждается торжественное именование «Святая Гора» (от греческого «Агион Орос»), впервые встречаемое в документе 985 г.⁴ Это понятие прилагалось к местам высшей святости, удаленным от мира на горах и как бы находящимся между небом и землей, где собирались только отшельники и монахи для совместной усиленной молитвы о спасении человечества. В ту эпоху в Византии широкой известностью пользовались несколько «святых гор». Не менее Афона почитались, привлекая множество паломников, святые места в Малой Азии: гора Олимп в Вифинии и гора Патрос около Милета.

Однако со временем высокое наименование «Святая Гора» окончательно закрепляется за Афоном, и в греческом мире «Агион Орос» обозначает именно монашескую страну на полуострове Халкидики. С точки зрения иеротопии важно осознать, что «Святая Гора» — это не просто красивое название или географическое понятие, но и иконический образ, возникающий в сознании православного человека, рождающий определенные ассоциации и являющийся плодом многолетнего творчества самых разных людей.

Среди этих людей нельзя забыть о византийских императорах, роль которых в формирова-

нии пространства Афона стала особенно заметна в IX–XI вв. Древнейшим сохранившимся указом императора Василия I (ок. 883 г.) афонские монахи освобождались от пошлин на обрабатываемые земли, и окрестным жителям запрещалось использовать полуостров для пастбищ. Тем самым закладывалась экономическая основа «монашеской страны», в которую миряне могут прийти только паломниками. В дальнейшем императоры дарили афонским монастырям значительные земли за пределами полуострова, которые обеспечивали материальное благополучие Святой Горы.

Важнейшее событие в истории сакрального пространства Афона произошло в 963 г., когда преподобный Афанасий Афонский основал первый общежительный монастырь, названный впоследствии Великой Лаврой. До того большинство монахов жили как отшельники, иногда создававшие небольшие общины. Создание большого монастыря стало возможным только благодаря огромному пожертвованию византийского императора Никифора II Фоки. Св. Афанасий создал пространственную структуру монастыря, которая затем, как и многие другие его начинания, стала на Афоне образцом для подражания.

⁴
Oikonomides N. The Holy Mountain // Simonopetra. Mount Athos. Athens, 1991. P. 15–18.

Освящение воды на мощах в праздник св. Афанасия
в Великой лавре.
Фото А. Лидова. 2011 г.

Чудотворная икона Богородицы Кизузелиссы
в соборе Великой лавры.
Фото А. Лидова. 2011 г.

Богослужбное пение в соборе Великой лавры.
Фото А. Лидова. 2011 г.

В центре был построен кафоликон — большой богородичный храм в честь Благовещения, рядом трапезная, между ними огромная водосвятная чаша под каменным киворием, вокруг жилые корпуса и небольшие храмы (параклисы) разной функции и посвящения — всего 34 алтаря на настоящий момент. Позднее появились мощные крепостные стены и важнейшая особенность афонских монастырских ансамблей — высокая крепостная башня, имевшая не только военный, но и сакральный смысл, поскольку на ее вершине размещался небольшой храм (параклис св. Стефана).

Архитектура собора Великой Лавры также стала на Афоне не только первым примером крестово-купольного храма, но и иконным образцом, повторенным в кафоликонах многих монастырей. Характерная черта — полукруглые апсиды с южной и северной сторон, делающие храм в плане трехлепестковым. Это так называемые певницы, предназначенные для двух хоров и византийского антифонного пения, при котором должно было появиться ощущение, что звук мистически возникает в подкупольном пространстве храма.

Монастырь в целом задумывался не просто как место совместного проживания монахов, но и как пространственная икона, идеально прочитываемая при взгляде сверху, с небес, а на земле угадываемая в перетекающих из одного в другое сакральных пространствах, смысл которых не сводился к их практическому назначению. Монахи становились неотъемлемой частью этого пространственного образа, пребывая в непрерывном богослужении, ежесекундно меняющемся и одновременно свидетельствующем о вечности. В этом смысле иеротопия, созидание сакрального пространства, была и остается неотъемлемой и важнейшей формой житиевотворчества афонских монахов, вместе формирующих особый мир, призванный соединить небо и землю.

Конечно, афонская иеротопия не ограничивалась стенами монастыря — всё пространство вокруг осмыслялось как святая земля, покрытая разнообразными строениями — скитами, келлиями, каливами, кафизмами и исихастериями для монахов-отшельников, практикующих исихию, безмолвную «умную молитву», позволявшую добиться обожения. Иногда такие места располагались на отвесных скалах, куда можно было забраться только по веревке или просто передать немного воды и пищи для отшельника, который практиковал высший тип аскезы и отречения от мира, уподобляясь восточным столпникам. Некоторые места молитвы сознательно располагались на месте древних языческих капищ, утверждая священное пространство новой веры. Особым почитанием пользовались три священные пещеры св. Петра Афонского, св. Афанасия Афонского и св. Нила Мироточивого, прославлен-

Вход в Свято-Пантелеймонов монастырь.
Место чудесного явления Богородицы и создания светописного образа.
Фото А. Лидова. 2011 г.

10 /

написанном на рубеже X–XI в. Богоматерь, явившаяся перед св. Петром в видении, повелевает ему идти на Афон и пророчесствует, что «придет время, когда Афон наполнится монахами от края до края». В окончательно сложившемся виде предание дошло до нас в Сказании о Святой горе Афонской XVI в., которое уже в начале этого века было известно на Руси в пересказе афонского монаха св. Максима Грека⁵. В Сказании говорится, что по Вознесении Христа Богородица отправилась на Кипр навестить Лазаря. Буря прибила ее корабль к берегу Афона, где она провозгласила, что Афон стал ее жребием и она до скончания века будет заступницей перед Христом за это место и всех пребывающих в нем. Сказание подтверждало исключительность земли Афона в ряду многих других святых мест. Действительно, почитание Богоматери пронизывает все сферы духовной жизни Святой Горы. В видениях и чудесах она постоянно присутствует в жизни афонских монахов. Характерно, что почти в каждом монастыре почитаются чудотворные иконы Богоматери, а в некоторых, как в Великой Лавре, Ватопеде, Хиландаре, еще в средневековые складываются целые комплексы разнообразных чудотворных икон Богоматери, многие из

которых сохранились в византийских оригиналах⁶. Переносимые в процессиях или недвижимо пребывающие в особом месте храма, овеянные сказаниями о невероятных чудесах, эти иконы играют огромную роль в иеротопии афонских монастырей.

5

Послание московскому великому князю Василию III об афонских монастырях, 1518–1519: Преподобный Максим Грек. Сочинения. Т. 1. М., 2008. С. 120.

6

По настоящее время наиболее полный сборник сказаний о чудотворных иконах Афона: Вышней Покров над Афоном, или сказания о чудотворных иконах, прославившихся на Афоне. М., 1902; Чудотворные иконы Божией Матери на Афоне / Сост. О.В. Орлова. М., 1997; Рассказы о чудотворных иконах монастыря Хиландар в русской записи XVI века / Публикация А.А. Турилова // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А.М. Лидов. М., 1997. С. 510–529.

Для многих наших современников это страстное почитание Богородицы плохо увязывается с другой редкой особенностью Святой Горы — запретом на посещение Афона женщинами, возникшим, по всей видимости, уже в первые века афонского монашества. Проблема осознавалась еще в древности. И в Житии Петра Афонского говорится, что поскольку Христос даровал Афон своей матери, то другим женщинам там нет места. В древнейшем Уставе св. Афанасия Афонского 975 г. специально подчеркивается, что в монастыре не могут находиться не только женщины, но и самки животных. При помощи законов защищается особая сакральная зона, которая теоретически не может быть осквернена даже намеком на плотскую жизнь. В этом смысле пространство Святой Горы, в котором ничто не рождается в муках, но всё готовится к переходу в иной мир, мыслится как очищенное от ис-

стически поддерживали реальную братию, с которой они составляли единое духовное целое. Вынесение в пространство храма и ежевечернее поклонение святым мощам составляет неотъемлемую часть монастырского богослужения. Водосвятие — освящение воды на мощах — является одним из самых важных афонских обрядов, для участия в котором собираются множество паломников и сотни монахов из разных монастырей. Процессии с мощами внутри и за пределами афонских монастырей составляют существенную часть афонской иеротопии.

Невозможно перечислить все формы деятельности по созиданию сакрального пространства Святой Горы. Некоторые формы духовного делания совершенно не видны для окружающих, но тем не менее они также формируют священную среду. Речь идет, например, о переписывании рукописей, которое является исконной

Светописный образ 1903 г.
с чудесно проявившимся изображением Богородицы

/ 11

кушений и мирской суеты, своего рода священная среда между небом и землей.

Эта среда обладала особой святостью, которая создавалась в том числе и собраниями христианских реликвий, существующими в каждом монастыре. По количеству и значимости собранных мощей афонские обители не знают себе равных в православном мире. Святые накапливались на протяжении столетий, многие были подарены византийскими императорами. Так, Никифор Фока вложил при основании Великой Лавры важнейшую святыню — частицу Честного Креста Господня и главу св. Василия Великого — одного из самых почитаемых святых. Целый ряд реликвий появился на Афоне после падения Константинополя в 1453 г. Собрание святости должно было усилить духовную мощь важнейшего оплота православия, стать его невидимой защитой. Святые через свои мощи ми-

формой монашеского послушания. Известно, что сам св. Афанасий Афонский был профессиональным каллиграфом. Знаменательно, что главные монастыри Афона — настоящие сокровищницы византийских рукописей. Некоторые коллекции насчитывают сотни редчайших манускриптов, которые, помимо текстов христианских авторов, подчас включают и античную премудрость, сочинения на философские и естественнонаучные темы, переписанные как на Афоне, так и в других центрах византийского мира. Рядом с бесценными рукописями, многие из которых украшают драгоценные византийские миниатюры, находятся и огромные библиотеки, иногда насчитывающие десятки тысяч томов. Далеко не все монахи пользуются этими источниками знания, но само их присутствие исторически составляет неотъемлемую часть сакральной среды, включающей самые разнообразные формы духовной деятельности.

Выставка

При создании выставки, посвященной Святой Горе, перед нами встала проблема: как показать это уникальное пространство в современной экспозиции, чтобы избежать муляжей и ложных стилизаций. Решено было показать сакральное пространство Святой Горы через многообразие его проявлений.

В основе выставки — уникальный Святогорский фотоархив, собранный усилиями монахов-подвижников за последние 30 лет и сейчас хранящийся в афонском монастыре

Создатели выставки в Святогорском фотоархиве.
Монастырь Симонопетра на Афоне, июль 2011 г.
Слева направо: Юрий Аввакумов, Виктор Семенов, иеромонах Иустин, Алексей Лидов

Симонопетра. Создателем архива и его многолетним руководителем является иеромонах Иустин, которому принадлежит и идея этой выставки в Москве. На выставке можно увидеть 240 старинных фотографий 1848–1963 гг., отражающих все образы «Святой Земли» — от видов природы и монастырских ансамблей до священных обрядов и портретов отшельников. Большинство снимков сделано монахами в монастырях Афона, в распоряжении которых в XIX в. были лучшие на Балканах фотолаборатории. Заметную роль играли русские монахи-фотографы из монастыря св. Пантелеймона. Собранные вместе, эти фотографии представляют практически неизвестную страницу в истории мировой фотографии и еще не познанный феномен русской культуры. Оно особенно интересно, поскольку, даже освоив новейшую технологию XIX в. и сложнейшую по тем временам аппаратуру,

монахи тем не менее создавали фотографии, которые обладают качеством иконоподобных изображений.

Подтверждение этого неожиданного тезиса можно найти в истории «чудотворной фотографии» 1903 г., получившей на Афоне особое почитание как светописный образ Богоматери. В огромном и богатом русском Свято-Пантелеймоновом монастыре на рубеже XIX–XX вв. существовала традиция еженедельной раздачи хлебов сиротам (бродячим отшельникам), странникам и всем нуждающимся, которых на Афоне всегда было более чем достаточно. Со-

бравшиеся у ворот монастыря толпы голодных вызвали неудовольствие священноначалия Афона, и потому было решено эту практику прекратить. Последняя раздача должна была состояться 21 августа / 3 сентября 1903 г., и известный монастырский фотограф инок Гавриил решил запечатлеть это событие на камеру. Но когда он стал проявлять снимок, то с изумлением увидел среди нищих, получавших хлеб, невидимую глазу женщину, в которой признали Богородицу, чудесно явившуюся и своим таинственным присутствием благословившую раздачу милостыни. Тем самым светописный образ стал своего рода чудотворной иконой с нерукотворным изображением Богородицы, которое возникло не по человеческому умыслу, но по божественному промыслу. С фотографии была написана икона, пользующаяся большим почитанием, составлена служба и установлен специальный день празднова-

ния Светописного образа Богоматери. Место явления Богородицы, как пространство исключительной святости, было отмечено киворием у ворот Свято-Пантелеймонова монастыря, а рядом — помещен большой щит с изображением чудесного явления. Тем самым история чудесной фотографии стала неотъемлемой частью сакрального пейзажа и всепроникающей афонской иеротопии. Кроме того, она подтвердила высочайший статус фотохудожества на Афоне, ярким свидетельством которого является и вся коллекция Святогорского фотоархива.

На выставке фотографии — это всего лишь часть образа сакрального пространства Афона. Свообразным духовным центром экспозиции является чудотворная икона Богоматери Иверской, присланная на Русь с Афона в 1648 г. в качестве особого дара будущему патриарху Никону и царю Алексею Михайловичу. Согласно грамоте, сопровождавшей икону, она была создана по специальному обряду иеромонахом Ямвлихом, который не только повторил размеры древнейшего чудотворного образа Богоматери Портаитиссы из монастыря Иверон, но и написал икону красками, размешанными на воде от омовения чудотворного прототипа. Древняя икона Портаитиссы (Вратарницы) располагалась у врат монастыря, где она почиталась божественной защитницей и этой обители, и всего Афона. Не случайно поэтому в России возникла идея повторить в Москве сакральное пространство Афона — новой «Святой Земли». И в 1669 г. по приказу царя у главных Воскресенских ворот на Красную площадь устанавливается Иверская часовня со списком с чудотворного образа Портаитиссы, которой должны были поклониться все едущие в Кремль. Чудотворный образ, как и на Афоне, охранял и защищал главные врата, ведущие в священный град Московского царства. Знаменательно, что вход на выставку «Гора Афон. Образы Святой Земли» находится буквально в десяти метрах от Иверской часовни, восстановленной после перестройки. Ставшая сакральным центром выставки чудотворная икона иеромонаха Ямвлиха соединилась с местом своего почитания, а Иверская часовня неформально соединилась в одно сакральное целое с выставочным залом, ставшим на время экспозиции пространственной иконой Святой Земли. Иеротопия Горы Афон нашла свое естественное продолжение и в средневековой, и в современной Москве.

На выставке чудотворную икону Богоматери Иверской дополняют старинные карты и гравюры-иконы Святой Горы, которые дают представление как о реальной географии и сакральной топографии, так и об иконическом образе Афона, который существовал в сознании русского народа.

Уникальная часть экспозиции — двенадцатиметровая стеклянная инсталляция, повторяющая абрис и высотную структуру Святой Горы, причем по счастливому совпадению ориентация зала в точности совпадает с ориентацией Афонского полуострова, простирающегося на юго-восток. Однако главное в том, что внутри огромного стеклянного «сосуда» представлена настоящая «святая земля», принесенная с Афона. В этой части экспозиции, по замыслу авторов проекта (Ю. Аввакумова и А. Лидова), древнейшая иеротопическая традиция физического перенесения священной материи, известная еще с IV в. и воспринимавшаяся как особое благословение от святых мест, пересказывается в начале XXI в. на языке новейшего искусства. Очень важной представляется возможность пережить почти осязаемую близость святости, которая превращает всё окружающее пространство выставки в своего рода реликварий. К выставке задумано и иеротопическое послесловие — по завершении экспозиции святая земля Афона будет роздана по русским монастырям, знаменуя непрерывность духовной традиции общения нашей страны со Святой Горой.

Драгоценную реликвию Святой Земли дополняют на выставке подлинные цветы и растения с Афона, впаянные в прозрачные листы и создающие еще один образ Святой Горы в контексте мультимедийного пространства выставки. В целом авторы единственной в своем роде экспозиции пытаются создать пространственную икону Святой Горы, которая даст возможность зрителям приобщиться и к историческим реалиям, и духовным смыслам всегда вдохновлявшего нас Афона.